

Лысенко Артем Валерьевич, студент магистратуры
КубГАУ им. И. Т. Трубилина
Lysenko Artem Valerievich
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Тарасенко Екатерина Павловна, студент
КубГАУ им. И. Т. Трубилина
Tarasenko Ekaterina Pavlovna
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Научный руководитель:
Алексеевко Анастасия Германовна, к.э.н., доцент
КубГАУ им. И. Т. Трубилина
Alekseenko Anastasia Germanovna
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ
SOCIAL AND CULTURAL SPHERE OF RURAL AREAS:
INFRASTRUCTURAL ASPECT**

Аннотация. В статье проанализированы экономические и управленческие барьеры, препятствующие эффективному обеспечению и развитию социальной инфраструктуры на примере сельских территорий Краснодарского края.

Abstract. The article analyzes economic and managerial barriers that hinder the effective provision and development of social infrastructure using the example of rural areas in the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: Социальная инфраструктура, экономическое развитие, региональное управление, сельские территории.

Keywords: Social infrastructure, economic development, regional management, rural areas.

Формирование условий для устойчивого развития сельских территорий находится в прямой зависимости от степени развитости их социальной инфраструктуры. Совокупность объектов образования, здравоохранения, культуры, спорта и социального обслуживания образует тот базис, который обеспечивает воспроизводство человеческого капитала и качество жизни сельского населения. Данная проблематика выступает предметом пристального внимания научного сообщества.

Вопросы совершенствования управленческих механизмов в данной сфере поднимаются в работах А.П. Агаркова и И.С. Петровой [1], которые обосновывают приоритетность программно-целевых методов.

Исследования Г.М. Ефремовой и О.В. Сидоренко [4] фокусируются на муниципальном уровне, выявляя хроническую недостаточность финансовых ресурсов местных бюджетов для полноценного содержания инфраструктуры. Существенный вклад в понимание пространственной неоднородности развития внесла А.С. Калугина [5], чей анализ диспропорций в регионах Юга России напрямую применим к Краснодарскому краю. Стратегические аспекты планирования на местном уровне детально проработаны Е.Н. Лысенко, тогда как В.А. Тихонов и А.Д. Мельникова сосредоточились на специфике агломерационных процессов, протекающих на Кубани. Отдельного упоминания заслуживают работы О.П. Федоровой [2], посвященные кадровому дефициту в сельском здравоохранении, и Т.В. Шабановой, анализирующей потенциал агропромышленного бизнеса как драйвера социальных изменений на селе.

Более половины жителей Краснодарского края (порядка 2,8 млн человек) проживают в сельской местности [3]. Столь высокая концентрация сельского населения предъявляет повышенные требования к доступности и качеству социальных услуг. Однако, несмотря на лидерство края в аграрном и туристическом секторах, наблюдается устойчивая дифференциация муниципальных образований по уровню обеспеченности объектами социальной сферы. Это противоречие между экономическим потенциалом региона и сохранением территориальных диспропорций в социальном развитии определяет необходимость поиска новых, более гибких моделей управления социальной инфраструктурой, учитывающих многообразие местных условий. Социальная инфраструктура сельских территорий Краснодарского края находится в рамках трехуровневой системы управления: краевые министерства, районные администрации, администрации сельских поселений. Однако краевые программы, направленные на достижение стратегических показателей социально-экономического развития территорий, задают жёсткие количественные индикаторы [2], но не обеспечивают муниципалитеты методической и кадровой поддержкой для их достижения. Районы, будучи дотационными, вынуждены тратить собственные средства не на развитие, а на поддержание аварийного состояния социальных объектов, что является типичной проблемой для сельских поселений [4]. Например, в Тбилисском и Кавказском районах до 40 % расходов бюджета по направлению «Культура» уходит на экстренные ремонты кровель и отопительных систем домов культуры, что блокирует эффективную реализацию мероприятий по стратегическим программам.

Для каждого кластера требуются принципиально разные управленческие решения, что требует разработки адресных стратегических решений на уровне муниципальных и региональных программ и подпрограмм. Развитый агропромышленный комплекс Краснодарского края может стать партнером в социальном развитии территорий через механизм социального гранта муниципалитетам от предприятий [10].

Курортный кластер, создавая сезонную нагрузку на социальную инфраструктуру, одновременно формирует рынок для временного трудоустройства педагогов и медиков, что может частично решить кадровую проблему в социально значимых отраслях услуг. Например, в летний период в учреждениях здравоохранения города-курорта Сочи и города-курорта Анапа привлекаются медицинские работники из других регионов, однако системного подхода к организации этой работы пока нет.

Можно сделать вывод, что системный и гибкий подход к управлению социальной инфраструктурой позволит трансформировать социальную инфраструктуру из объекта постоянного финансирования в активный драйвер устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края.

Список литературы:

1. Исаева, О. В. Развитие производственной и социальной инфраструктуры, решение социально-демографических проблем сельских территорий / О. В. Исаева, А. Е. Черная // Синергия Наук. – 2019 – № 33 – С. 178-187.
2. Комарова, Е. В. Факторы и показатели, оказывающие влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий / Е. В. Комарова, Л. В. Акифьева // Вестник НГИЭИ. – 2022 – № 7 (134). – С. 114-126.
3. Александрова, Ю. С. Формирование концепции управления развитием социальной инфраструктуры опорных и прилегающих сельских территорий / Ю. С. Александрова // Форпост науки. – 2024 – Т. 18, № 4 – С. 4-9

